

СЕКС • СПОРТ • ВИНО • ЗДОРОВЬЕ • РАЗВЛЕЧЕНИЯ • СТИЛЬ

МУЖСКОЙ ЖУРНАЛ

ЖИ

МАРТ 2002, №3

ISSN 1605-8852

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА • РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА
57
РУБЛЕЙ
ПОСЛЕ ПРОМОАКЦИИ

20 СТИЛЬНЫХ СТРАНИЦ
ДЛЯ СТИЛЬНЫХ
МУЖЧИН

**АНАТОМИЯ
КАТАСТРОФ**

**13 УЖАСОВ,
КОТОРЫМИ НАС ПУГАЮТ**

S&M

**ДУМАЙ, С КЕМ
СВЯЗЫВАТЬСЯ!**

FAST-SEX
ОРГАЗМ ЗА 6 СЕКУНД

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ
ФОТО АВТОРА

БЛИСТАЮЩИЙ МИР

Громкий сигнал оповещает: дверь открыта. Впереди длинный, извилистый коридор. На стене — предупреждение крупными буквами: “Вы находитесь на территории шахты Consolidated Diamond Mines и в любой момент можете быть подвергнуты обыску”.

Наконец коридор пройден и взору открывается мрачная, ирреальная картина. Вздрыбленная земля, горы отработанной породы, между которыми, едва различимые в клубах пыли, движутся бульдозеры, самосвалы, экскаваторы, бурильные и землеройные машины. Они перемещают и перекапывают миллионы тонн грунта, чтобы добыть горстку блестящих камешков.

Это — территория самой богатой в мире алмазной шахты. На многие километры она обнесена колючей проволокой. В некоторых местах изгородь достигает трех метров в высоту. Территорию постоянно прочесывают патрули с собаками, вооруженная полиция, а вдоль берега Атлантического океана постоянно курсируют вертолеты. Почти все добываемые здесь камни — высочайшего качества,

в то время как половина алмазов, поступающих с других шахт, имеют лишь промышленное значение.

Шахта является собственностью Consolidated Diamond Mines. Большой кусок Намибийской пустыни, одного из самых негостеприимных мест на нашей планете. Намиб означает “место, где никто не живет”. Компания Де Бирс, сотрудничающая с южноафриканскими коллегами, при помощи своей хорошо продуманной системы маркетинга контролирует 80% мировой добычи алмазов, она же хозяйничает на рынке. Сохраняя свое монопольное положение, именно Де Бирс определяет стоимость этих крошечных кристалликов углерода и предпринимает необходимые меры, если надо сдержать падение цен или, наоборот, повысить их.

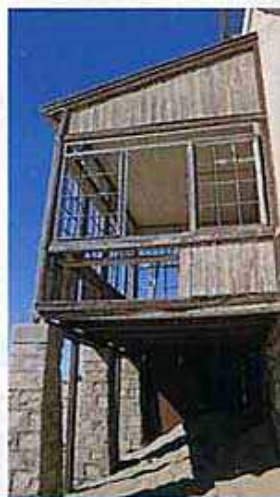
Кристаллы рождаются в недрах земли, где углерод, разогретый до 1300 градусов по Цельсию, подвергается гигантскому давлению. Затем через вулканические ходы диаметром 200–400 м кристаллы выдавливаются ближе к поверхности земли вместе с породой, получившей название “кимберлит”. Так образуются воронкообразные кимберлитовые трубки. Наибольшее количество алмазов — са-

мых твердых минералов на земле — находится в верхней части трубки.

Кимберлит с течением времени подвергается эрозии, превращаясь в глинообразную массу. Дождевая вода, ручьи и реки вымывают ценные кристаллы, и они скапливаются в руслах водных потоков.

В Намибской пустыне алмазы образовались 80 миллионов лет назад в раскаленных недрах земли. Затем во время вулканических извержений кристаллы вместе с лавой были выброшены на поверхность. Ручьи и реки вынесли их на берег океана, где песок и галька постепенно засыпали блестящие камешки. Морские волны передвигали сыпучие массы, и с течением времени часть алмазов оказалась на дне океана.

Чтобы добраться до этих богатств, в течение многих лет параллельно

Ручной труд всегда стоил дорого

но даже камень в один карат (размером со спичечную головку) может стоить до 10000 долларов. Чтобы найти такой алмаз, приходится перебрать 4 тонны песка.

Подобранная машинами галька проходит первую автоматическую обработку внутри самой машины, которая выбрасывает большую часть ненужных камешков. Оставшееся — так называемый концентрат — поступает в главное здание, тоже окруженной забором с колючей проволокой. Здесь концентрат обрабатывают рентгеновскими лучами, которые находят алмазы по их блеску.

Я прохожу через тройную дверь и попадаю в самое сердце шахты. В главном цехе под надзором инспекторов десять женщин, прошедших специальную подготовку, сортируют камни. Они не берут алмазы в руки, а работают с помощью перчаток, «вмонтированных» в нечто похожее на стеклянные стойки. На этой шахте ежедневно добывают примерно полкилограмма алмазов, получая за них в Лондоне 1,5 миллиона долларов. Перекупщики зарабатывают в четыре раза больше.

Стоимость ограненных алмазов (бриллиантов) зависит от их величины, цвета, чистоты и типа огранки. Существует 240 различных пунктов, которые необходимо учитывать при определении окончательной цены.

В три часа дня работа на шахте заканчивается, и я вместе с рабочими выхожу из основного здания. И сразу попадаю на свалку. Здесь навсегда остались сотни ржавых машин и станков. Автомобиль или бульдозер, попавший на территорию шахты, никогда не выйдет за ее пределы: он может быть использован как средство переправки украденных драгоценностей.

«На волю» мы можем выбраться только через длинный коридор, одна сторона которого завешана зеркалами. За ними — спецагенты,

внимательно осматривающие каждого. Если человек не вызывает подозрений, они нажимают специальную кнопку, и тогда уже компьютер решает, надо ли провести тщательный досмотр или нет.

Передо мной открывается другая дверь, и я беспрепятственно прохожу вперед. А вот идущий за мной направляется по коридору, а затем попадает в специально оборудованную комнату, где его подвергают тщательному обыску и делают рентген. Только немногие работающие на шахте подвергаются рентгену — это опасно для здоровья и вызывает волнения среди рабочих.

Однако люди, работающие на шахте, дорожат своим местом. Здесь хорошо платят и, кроме того, много разных льгот: бесплатное жилье, медицинское обслуживание, обучение и курсы по повышению квалификации.

В километре от шахты раскинулся небольшой городок Орэйнманд (Oranemund), насчитывающий примерно 8000 жителей. Здесь находится штаб-квартира Consolidated Diamond Mines. Чистенькие беленькие домики, аккуратно подстриженные газоны, теннисные корты, площадки для игры в крокет, пабы, где щедро угощают пивом и виски, — типичный провинциальный английский городок.

Вечером, гуляя по городу, я зашел поужинать в местный ресторанчик. Бармен — калабриец Наталино рассказал мне свою историю. Он приехал сюда два года назад из Южной Африки. Наталино очень хотел попасть в одно из подразделений охраны, представил хорошие рекомендации, успешно прошел тестирование, но в анкете не указал, что целый год прожил в Германии. В результате ему пришлось довольствоваться местом бармена.

Мы говорим о том о сем, мой собеседник рассказывает всякие интересные истории и местные сплетни.

береговой линии насыпали песчаную плотину длиной 500 м. Работа титаническая: набегающие волны постоянно разрушали перемычку, которую приходилось постоянно укреплять. В результате строительства от морской воды освобожден коридор шириной в 200 метров. Для создания этой плотины потребовалось 13 000 000 тонн песка.

Сейчас на освободившейся суше работает гигантский экскаватор с лентой-транспортером длиной с футбольное поле. На глубине в 18–20 метров появляется галька, под которой — богатые алмазами слои песка. Именно здесь добывают самые дорогие и крупные камни.

На этой стадии в работу включаются другие машины. Огромные пылесосы собирают остатки породы, обнажая каменистую поверхность. За каждым идут два человека с лопатами и щетками — оба тщательно расчищают каждую трещину. Странно видеть такое: на разработках применяются самые совершенные машины и вдруг — ручной труд! Впрочем, в этом нет ничего удивительного: на кусочке бывшего морского дна находят поистине бесценные камни, которые могут прятаться в еле видимой расщелине.

Рабочий поднимает руку: он нашел алмаз. К нему тотчас спешит служащий компании со специальной коробкой в руках. Коробка не простая — положить в нее камень можно, а вынуть нельзя. Служащий записывает имя рабочего, которому полагается вознаграждение за находку. Сегодня он нашел алмаз величиной с лесной орех, очень похожий на осколок простого стекла. После обработки алмаз потеряет треть своего веса,

— Здесь все доносят друг на друга — смеется Наталино. — Пару недель назад одна оскорбленная изменной женой донесла на своего мужа — оказалось, он входил в группу контрабандистов, которые очень ловко и умело сбывали алмазы. Бедняга работал в системе безопасности и много лет сотрудничал с нелегальными торговцами из Европы. Преступника арестовали его же коллеги, но и жене не поздоровилось: в 24 часа ее выдворили из города”.

Другого вора выдал собственный сын. На уроке учительница рассказывала, как добывают алмазы. Для наглядности показала ящик с песком, в который положила осколки стекла. Мальчик посмотрел на стекло и сказал: “Это не алмазы! Я знаю, как они выглядят, папа часто их домой приносит!”

Наталино говорит, что даже прелестная воспитательница местного детского сада, похожая на Ким Бесингер, тоже помогала контрабандистам. Когда ее поймали на месте преступления, она согласилась сотрудничать с правоохранительными органами. “Такие люди порой получают целое состояние, — говорит мой собеседник. — За донос полагается хороший процент, а то и половина от стоимости того, что удастся перехватить”.

А вот история аптекаря, который заподозрил одного из своих клиентов. Тот слишком часто покупал в его аптеке слабительное: как выяснилось позже, глотал алмазы и, естественно, хотел как можно быстрее получить их обратно. Фармацевт сообщил куда следует, за рабочим установили круглосуточное наблюдение и через несколько недель накрыли целую банду подпольных торговцев.

Однако несмотря на все предпринятые меры безопасности и сверхстрогие системы контроля, 10% алмазов все же попадает в руки перекуп-

щиков. Не помогают даже 400 телекамер, за которыми в свою очередь наблюдает специальная служба.

Способов тайных перемещений алмазов — множество. Камни глотают или удерживают во рту, за щекой, прячут в каблуках, иногда пытаются перебросить через забор из колючей проволоки. Несколько лет назад высокопоставленный чиновник договорился с владельцем небольшого частного самолета. Он попросил доставить себя на безлюдный пляж, взять там некий предмет и вернуться в город. На место прибыли благополучно, но взлететь самолет не смог — завяз в прибрежном песке. Здесь и пилот и пассажир были арестованы полицией. У пассажира тотчас отобрали мешочек с алмазами.

А совсем недавно были взяты с поличным трое рабочих, изготовлявших коробки с “сардинами”. Они были совершенно идентичны тем, что продавались в магазинах, и долгое время никто не мог раскрыть этот хитроумный способ переправки драгоценностей.

В службе безопасности шахты работают 240 мужчин и женщин, не считая “внешних агентов”, которые делают вид, что являются покупателями. Это традиционный способ, помогающий держать рынок под контролем. Есть и другие: в прошлом Де Бирс неоднократно скупала краденые алмазы по ценам, превышающим те, что складывались в этот момент на международном рынке. А все для того, чтобы не потерять страну-производителя.

В Орзйнманде слово “алмаз” произносят редко. Если человек много говорит об этом предмете, он рискует попасть в поле зрения вездесущей службы безопасности.

Руководители компании должны быть хорошими дипломатами. По договоренности компания ежегодно отчисляет правительству Намибии 15% доходов, но кто знает, как сложатся дела в будущем? То, что отдает компания, — второй по значению источник государственных доходов, и не исключена возможность, что кому-нибудь из правителей придет в голову мысль получать не какие-то проценты, а все.

“Не думаю, что в ближайшее время Де Бирс столкнется с этой проблемой, — сказал мне местный журна-

лист. — Это слишком мощный концерн, который не позволит появиться на мировом рынке новому конкуренту. Не говоря уже о том, что вся технология в руках у белых”.

Ежегодно в мире добывают 50 тонн алмазов. Но только четверть идет на производство драгоценностей. Кристаллы неправильной формы, непрозрачные, черные или слишком маленькие используются в промышленности.

Сколько времени еще добыча и огранка алмазов будет выгодным бизнесом? Некоторые эксперты выражают серьезную озабоченность по этому поводу. Проблем много. Австралийцы уже давно готовы выбросить на международный рынок великолепные синтетические алмазы, относительно дешевые и практически неотличимые от натуральных. Потом — независимая политика Заира, где тоже добывают алмазы и, наконец, споры Де Бирс с русскими — Россия тоже решила увеличить продажу своих камней. Каждый год Де Бирс тратит \$110 000 000 на рекламу. А вдруг мода изменится? Вдруг американцы, уверенные, что бриллиант — один из самых редких камней, расстанутся с этой иллюзией? Или разразится мировой кризис, и инфляция вырастет до невероятных размеров?

В общем, не исключено, что однажды столь ценный ныне чарующий камень превратится в пустую стекляшку. Уж поскорее бы, честное слово! **ХД**

3 107 карат! Да, проглотить такое было бы нелегко...

